

Кошмары - это благо. Мне они часто снятся и всегда следуют примерно одинаковой схеме.

К примеру, во сне есть кое-кто очень дорогой мне. Девушка моего возраста. Сон начинается с того, что я теряю ее из виду.

Я начинаю искать ее. Она же была здесь секунду назад. Держала меня за руку, я был уверен в этом. Она улыбалась, стоя рядом со мной. Я на миг отвернулся, отпустил ее руку и она растворилась, как дымка.

Куда, ради всего святого, она подевалась?

Я спрашиваю какого-то прохожего. "Вы знаете []? (Я не могу даже услышать имя.) Она очень важна для меня." И человек отвечает. "Я не знаю никакой []. О ком вы говорите? Как будто у вас может быть кто-то важный... Разве могла исчезнуть та, которая не существовала с самого начала?"

"Это не правда, она точно была здесь." Начинаю я спорить, но тут же понимаю, что не могу вспомнить имя девушки. И что-либо еще. Я больше не помню ни ее лицо, ни ее голос, ни то, как она держала мою руку. Ничего.

Я остаюсь ни с чем, только меня не покидает ощущение, что я потерял что-то бесценное. Вскоре даже это ощущение становится нечетким и ускользает сквозь пальцы, а спустя какое-то мгновение исчезает вообще все и остается лишь чувство утраты.

Бывает и противоположный тип кошмаров. Все может происходить в доме родителей или в классе. Люди смотрят на меня с подозрением. "Кто этот парень, почему он здесь?" - говорят они. Я панически пытаюсь выдать свое имя, но мысли не складываются в слова. Я не могу вспомнить собственное имя. Когда я перестаю паниковать и выдавливаю все же что-то из себя, то мое имя звучит незнакомым даже для меня. Остальные тоже говорят, что не знают такого человека.

Затем кто-то шепчет мне на ухо. "[], тебя не существует. Также как и три дочери твоей матери, порожденные Ангелом, ты всего лишь Заменитель, существующий в чьей-то измененной памяти."

Пол под ногами начинает исчезать. Я теряю под собой всякую опору начинаю падать в бесконечность.

Хоть я и притворялся, что мне был безразличен отказ моей матери от меня, воспоминаний и семьи, но должно быть, он до сих пор продолжал отравлять мой разум.

Когда я просыпаюсь после кошмара, реальность кажется намного предпочтительнее. В сравнении с теми мирами у этого мира ещё есть надежда. Измучив меня, кошмары заставляют мои глаза прозреть и увидеть прелесть реальности(хотя бы в течение нескольких минут). В

этом смысле, кошмары - это благо.

А вот чего действительно стоит остерегаться, так это счастливых снов. Они полностью уничтожают ценность реального мира. Удивительные красочные сны забирают цвет из реальности. И когда просыпаешься, то тебе остается лишь твоя серая жизнь. После них я сильнее, чем когда-либо, чувствую полное отсутствие счастья. Потому что во сне счастье даже не иллюзорно, оно просто не связано со мной настоящим.

Очень редко, когда мне снится счастливый сон, я могу понять, что нахожусь во сне. И когда это происходит, я закрываю глаза и уши и молю о скорейшем возвращении в реальность. Если бы я захотел, то, наверное, мог бы стать королем царства грез и делать все, что мне заблагорассудится, но я не хочу. Потому что я слишком хорошо знаю, чем лучше мне будет в этом мире, тем несчастнее я буду в реальном.

В моем кошмаре девушка, которую я потерял из виду, внезапно оказывается рядом со мной. Она смотрит мне в глаза и говорит: "Зачем ты это сделал?" Затем склоняет голову набок. "Если б ты только попросил, я бы все сделала ради тебя." Даже когда я закрываю глаза и уши, все равно отчетливо ощущаю ее взгляд и слышу голос. Во сне можно видеть с закрытыми глазами и слышать даже тогда, когда заткнуты уши.

И так как я житель реального мира, то отвечаю ей, не произнеся ни слова вслух. Если я все еще хочу жить там, то мне нужно сохранить как можно больше цвета в том мире. Поэтому я не могу тратить его краски на тебя.

Она грустно улыбается. Даже простое изображение ее улыбки потребляет огромное количество ресурсов. И когда я просыпаюсь, мир становится более блеклым, чем был до сна.

Вот почему я боюсь счастливых снов. Я боялся этой счастливой мечты по имени Тоука Нацунаги, которая возникла передо мной летом, когда мне было 20. Я прятался за гнусной и недоверчивой маской, думая лишь о собственной безопасности. Я даже не пытался подумать о ее обстоятельствах.

Благодаря всему этому, я теперь буду вечно сожалеть о том, как провел то лето. Почему я просто не мог поверить в то, что она говорила? Почему не мог быть честным в своих чувствах? Почему не мог быть добрее к ней?

Она плакала каждую ночь, оставаясь одна.

Рука, которую она протягивала, была рукой спасителя и рукой, ищущей спасения.

Не зря люди говорят - снявши голову, по волосам не плачут. Бессмысленно оплакивать потерю, просто отпусти ее, говорят они. Но я пришел к выводу, что в подобном отношении не достает уважения тому, что безвозвратно прошло и ныне утрачено. Это все равно, что втоптать в грязь то мимолетное предвкушение счастья, которое когда-то тепло улыбнулось тебе.

* * *

— Что ж, у тебя отлично получается.

Когда Тоука пришла ко мне в комнату на следующее утро и начала смотреть телевизор, как ни в чем не бывало, я заговорил с ней.

Она потянулась с сонным видом.

— Что ты имеешь в виду?

После того, как она стала свидетельницей моего вчерашнего позора, когда я отчаянно звал Тоуку, уже более не было смысла соблюдать приличия перед ней. Поэтому я говорил открыто.

- Я имею в виду, ты - хорошая актриса. Ты идеально ооответствуешь всем моим скрытым желаниям. Даже несмотря на то, что тебе известно содержание моих Неовоспоминаний и персональной записи, требуется немалый талант, чтобы вести себя так безукоризненно. Я уже на грани и готов поверить, что Тоука Нацунаги действительно существовала.

— Точно, точно.

Она весело кивала головой снова и снова. Затем сказала, как бы вскользь:

— Я имею в виду, я много практиковалась.

То, что она сказала, было возмутительно.

Но также не было похоже, чтобы она проболталась спросонья.

— Ты признаешь, что ты лгунья? — спросил я.

— Хотя, нет...Как я и говорила уже много-много раз, Чихиро, я твоя подруга детства. Но... — Она поднесла руку к губам и задумалась, затем подняла указательный палец. — Ладно, ты ведь знаешь притчу про Северный ветер и Солнце, верно?(1)

Само собой, даже я слышал об этом.

— И что с того?

— Я подумала, что если бы просто призналась, что лгала, то тебе стало бы легче, Чихиро... В

общем, я лгунья, и теперь у тебя не остается выбора, кроме как следовать за мной, чтобы узнать правду. А я, сбросив маску, могу открыто продолжать исполнять свой план. Если бы наши отношения сразу были такими открытыми, ты мог бы расслабиться и просто быть со мной, верно?

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Раз тебе трудно, Чихиро, то я даю тебе оправдание, чтобы сблизиться со мной.

Я фыркнул.

— Ты совсем глупая?

Она не была глупой. Ее перемена курса возымела огромный успех. Это оправдание, которое она мне предоставила: "Она больше не обманывает меня. Я раскрыл ее лживую природу и собираюсь лишь разоблачить ее план," до смешного глубоко укоренилось в моем мозгу.

То, что мне было нужно - это послабление. Отказавшись от действий в стиле невинного друга детства и намеренно поступая, как мошенник, Тоука Нацунаги просто смела все мои ментальные блокады. Как будто мальчик-пастух, который продолжал лгать и потерял все доверие, использовал парадокс лжеца, чтобы убедить жителей деревни в нападении волка.(2)

Если подумать, то я использовал тот же подход, чтобы ослабить подозрительность Нозоми Киримото. Чтобы успокоить того, кто подозревает вас во лжи, лучше признать какую-то безобидную ложь, чем настаивать на своей честности. Точно также, как вы бы написали о незначительных дефектах дешевого товара, чтобы убедить покупателей в своей надежности.

— Посмотри, этот наряд в стиле "друга детства", верно?

На ней была кристально-белое платье, которое открывало ее плечи. На ней взгляд, внешне она очень напоминала ту задыхавшуюся солнечную девочку.

— Я считаю, что у такого человека, как ты, с незрелым, но неприступным разумом усыпит бдительность именно такая простая одежда и несколько приветливых слов .

— Черт, это больно.

— Но тебе ведь это нравится, Чихиро. Верно?

— Да. Нравится.

Я просто признал это. Блефовать перед тем, кто так глубоко понимал мой внутренний мир, было совершенно бесполезно.

— Это мило?

— Очень мило. — беспечно ответил я .

— Заставляет твое сердце трепетать?

— Заставляет трепетать. — машинально повторил я.

— Но ты все равно не будешь откровенным?

— Верно.

— Ты не обязан сдерживать себя, — сказала она мне и улыбнулась.

Она не понимала. Я не сдерживал себя. Тоука Нацунаги напротив меня была очень очаровательной, но прежние семилетняя Тоука, девятилетняя Тоука и пятнадцатилетняя Тоука перекрывали ее в моих глазах. Эти образы никак не синхронизировались с двадцатилетней Тоукой, поэтому иногда возникали какие-то задержки и их лица частично выглядывали из ее тела. Когда я видел это, то чувствовал, что это совершенно неуместно, рассматривать ее как объект моих желаний.

* * *

Все складывалось не так уж плохо для меня. После того, как ложь Тоуки Нацунаги была отброшена, наше общение стало более гладким, и мы могли добираться до сути вещей без утомительных формальностей.

— Я забыл часть своего прошлого и, все ещё не готов узнать его, поэтому ты не можешь мне рассказать всю правду. — перефразировал я ее же слова двухнедельной давности. — Это твои слова, верно?

— Это мои слова. — закивала Тоука.

— И как я узнаю, что уже готов?

— Дай подумать...

Она изобразила неуверенность, но наверняка ответ у нее был заготовлен уже давно. Наверное,

еще даже до того, как она встретила меня.

— Ты должен успокоить меня.

Она положила левую руку на грудь, словно проверяя свое дыхание. Эту ассоциацию мне, вне всяких сомнений, подкинули мои Неовоспоминания.

— Если ты докажешь мне, что не впадешь в отчаяние и сможешь жить вне зависимости от того, что услышишь, то я расскажу тебе все, что ты захочешь узнать.

Она быстро перешла к тому, что предоставит ей это доказательство

— Поэтому, начиная с сегодняшнего дня, тебе придется жить по установленным мной правилам.

— По правилам?

— Да. По чёткому распорядку. — поправилась она. — Чихиро, до какого числа у тебя каникулы?

— Где-то до 20 сентября, я думаю.

— Если можешь избежать нарушения правил до этого дня, то заслужишь проходной балл от меня.

Она достала откуда то записную книжку и написала несколько строк фломастером. Первая строка гласила: "Как провести летние каникулы".

Я вспомнил: в начальной школе нам раздавали похожие распечатки перед летними каникулами. По сути, большинство правил, которые она написала, были взяты прямо оттуда. Например, "соблюдайте установленный распорядок дня," "питайтесь правильно," "регулярно выполняйте зарядку и больше гуляйте," "помогайте по дому." Среди всех этих идиллических правил были два, которые не сулили мне ничего хорошего: "не пить алкоголь," и "не курить."

— Мне нельзя ни капли брать в рот?

— Верно. Ни капли.

— Нельзя выкурить ни одной сигареты?

— Верно. Ни одной.

— Это тяжело.

— Я буду следить за тобой. Чтобы убедиться, что ты не жульничаешь.

На этом Тоука зевнула. На часах было еще десять вечера, а она уже была в пижаме и клевала носом. Видимо, она вела здоровый образ жизни, как прилежная школьница.

Зевнув ещё раз, она сказала: " Мне пора спать," и поднялась.

— Я разбуджу тебя утром. Спокойной ночи.

Помахав мне рукой, она вернулась к себе в комнату.

— Спокойной ночи, — хмм.

Я задумался. Мои родители никогда не говорили "доброе утро" или "спокойной ночи". "Я ухожу", "я дома", "хорошего дня", "с возвращением" - все эти фразы для меня были вымыслом. Еще в детстве я обнаружил, что нормальная семья обменивается подобными фразами, которые мне было трудно переварить.

Я попытался тихо буркнуть "спокойной ночи", чтобы опробовать эти слова на вкус.

"Звучит довольно нежно," - подумал я.

Этот тихий звоночек, ознаменовал начало наших с Тоукой совместных летних каникул.

—

(1) Мораль этой притчи такова, что если чего-то не получается добиться наглостью и силой, то попробуйте сменить вектор своих усилий на противоположный. И тогда, скорее всего, успех не заставит себя долго ждать.

(2) Сам парадокс лжеца был известен в Древней Греции IV века до н. э.:

Человек говорит, что он лжёт. То, что он говорит — истина или ложь?

<http://tl.rulate.ru/book/16869/402469>